

ЭЛА ДАЙЕР

ОТДЕЛ Ф

18+

Эла Дайер

Отдел Ф

«Автор»

2026

Дайер Э.

Отдел Ф / Э. Дайер — «Автор», 2026

Иногда один щелчок секундной стрелки способен разделить реальность на «до» и «после». После внезапной гибели Нина оказывается в «Отделе Ф» — загадочной системе за пределами человеческого мироздания, управляемой таинственным Харгец. Именно здесь у тысяч погибших 29 февраля появляется шанс воскреснуть. Но его цена — участие в опасных испытаниях, где за возвращение придётся поставить на кон собственную человечность. Здесь нет невиновных. Соблазн получить преимущество слишком велик. Нине и её новоприобретённым друзьям придётся заглянуть в лицо страху и укротить внутренних демонов, стараясь не растерять себя. Сила, ум и хитрость — это далеко не всё, что потребуется для победы. Фортуна непредсказуема, а правила непреложны. Сможет ли Нина пройти этот путь достойно и вернуть утраченную жизнь? Останутся ли её товарищи рядом? Удастся ли подчинить протоколы жестокой системы? Судьба расставит всё по своим местам, и каждый получит то, что истинно заслуживает.

Содержание

Глава 1. Пробуждение	5
Глава 2. Явление первого	10
Глава 3. Честность. Часть 1	15
Глава 4. Честность. Часть 2	20
Глава 5. Без права на ложь	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Эла Дайер

Отдел Ф

Глава 1. Пробуждение

Вторник, 29 февраля. Будильник заиграл в 7:45, как и в любой другой будний день последних четырёх лет. Нина, не открывая глаз, потянулась к телефону, чтобы отключить осторожную мелодию, пока та не стала слишком громкой. Утро выдалось самым обычным для российского февраля: достаточно темным, чтобы считать несправедливостью необходимость вставать с кровати, и достаточно холодным, чтобы всё-таки подняться и поскорее направиться в горячий душ.

Нина решила сначала заправить постель, затем зайти на кухню и включить чайник, а уже после — бежать в объятия водной стихии. План был исполнен без проволочек. Горячий душ не только избавил от замёрзших мурашек, но и вдохнул в неё бодрость для эффективного начала трудового дня. Выйдя из душа, сопровождаемая клубами горячего пара, женщина задалась вопросом:

— Какой следующий пункт?

Конечно, завтрак. Она никогда не выходила из дома не позавтракав, исключением становились лишь те редкие дни, когда она просыпала звонок будильника и возвращалась из мира грёз слишком поздно. Чтобы не терять времени, Нина первым делом налила себе кофе — чайник уже был согрет. Одна ложка растворимого, две ложки сахара с горкой. Ей явно нравилось послаще. Отхлебнув аккуратный глоток, Нина принялась искать глазами сковороду. Объект был найден довольно быстро, после чего воцарился на плиточной конфорке, окроплённый растительным маслом.

— С беконом или сосисками?

Вытащив из холодильника два куриных яйца и положив их на стол, она не стала долго думать над вторым ингредиентом, а взяла то, что попало первым.

— Сосиски, так сосиски.

Завтрак прошёл в привычной тишине. Утреннее спокойствие немного нарушало небольшое светопреставление на экране смартфона — яркие цветные пятна вспышками отражались на лице хозяйки квартиры. Она явно смотрела что-то содержательное. Или нет.

Покончив с трапезой, Нина решила приоткрыть окно, чтобы впустить в квартиру немного морозного воздуха и освежить помещение. Холодный февральский ветер обжёг её лицо, но она не воспротивилась этому. С приближением времени выхода из дома в голове начал прокручиваться список дел на день: сдать отчёт, забрать документы, не забыть про встречу с клиентом — типичный набор стандартного офисного клерка. Опустив глаза вниз, она увидела привычную картину: типичная утренняя городская суета, люди снуют туда-сюда в полутьме, укутанные в толстые шарфы и меховые воротники, серые дома, вереницы автомобилей. Всё как всегда.

Время неумолимо спешило вперёд, и наконец наступил момент выхода из дома. На лестничной клетке не было ни души. Звук ключа, повёрнутого в замочной скважине собственной двери, показался Нине неприлично громким, ей почему-то стало даже немного стыдно. Сегодняшний список дел уже утрамбовался в голове сотрудницы частной фирмы, как внезапно пришло озарение о потерянном пазле, не вписывающемся в общую ладную концепцию.

— Вот блин...

Нина вспомнила, что сегодня возвращается из отпуска её коллега, с которой у неё сложились весьма интересные отношения. Эта связь была не просто нерушимой, она носила крайне экспрессивный характер. Как минимум со стороны Леночки — именно так звали ту самую кол-

легу. Та просто не могла оставить в покое ни Нину, ни систему её существования. Нине также, как и Лене, претил жизненный уклад коллеги, однако она допускала, что некоторым людям действительно может нравиться их «неидеальная» жизнь, хоть и не верила в это. Невероятный тандем двух женщин строился на полностью взаимном и глубоком чувстве неприязни.

Лицо Нины слегка осунулось от осознания, что относительно спокойные деньки закончились, но падение духа длилось недолго. За годы работы в токсичном коллективе она научилась держать оборону из глухого безразличия и порой даже откровенного игнорирования. Нина искренне считала этот способ единственным действенным в долгосрочной перспективе для выживания. Ноги женщины уже привели её в конечную точку маршрута подъездного хоррора, и она толкнула входную дверь рукой.

Морозный воздух снова лягнул её по лицу, она невольно сощурилась, сделав смелый выпад вперёд. Влекомая порывом ветра, дверь с грохотом захлопнулась. Ещё шаг — и острый приход пронзительной резкой боли. Темнота.

«Почему-то было не холодно». Эта мысль стала первой, появившейся в голове Нины после некоторой паузы. Несмотря на пробуждение утраченного сознания, женщина не спешила открывать глаза. Она почувствовала твёрдую поверхность под собой. «Упала и лежу во дворе, на крыльце. Эпичная картина, ничего не скажешь. Надо встать, пока никто не подумал, что тут случилось смертоубийство». С этими мыслями она открыла глаза. Над ней простирались не небо и не козырёк подъезда, а бесконечное, переливающееся перламутром подобие купола. Оно не было статичным; по поверхности медленно текли волны света, меняя цвет от нежно-сиреневого до глубокого индиго.

Нина резко села. Вокруг раскинулось огромное, невероятных масштабов пространство. Ни стен, ни потолка в привычном понимании не было. Женщина не могла понять, почему не видит стен — то ли это игра света, то ли глаза ещё не стабилизировались после... падения? Кажется, она упала. Иначе почему она лежит на полу?

На полу? Откуда здесь взялся пол? Она ведь вышла на улицу. Кстати, он был похож на застывшее тёмное стекло, из глубины которого пробивалось еле заметное мерцание неизвестных источников света. Воздух был кристально чистым и пах как-то удивительно необыкновенно. Нина не могла понять, что это за аромат: прежде она никогда его не ощущала.

Нарастающая паника пробудила мозг Нины окончательно, и её глаза начали различать фигуры в этом необъяснимом помещении, если его можно было так назвать.

— Мапочка!

Девичий плач стал первым звуком, который услышали уши женщины. Она инстинктивно начала искать глазами источник шума и зацепилась взглядом за девушку-подростка лет пятнадцати. Та выделялась розовыми прядями в волосах, её рыдающее лицо было перекошено от ужаса непонимания происходящего.

— Где я? — какой-то грузный мужчина выдохнул этот вопрос из-под усов, пытаясь встать.

— Что это за место? Как я сюда попала? — женщина с острыми чертами лица строгим холодным тоном громко задала этот вопрос окружающим. Несмотря на сталь в голосе, её интонация немного дрогнула на последнем слове, выдавая внутреннюю готовность к истерике.

Глаза Нины в бешеном темпе скользили по незнакомцам, она жадно всматривалась в их лица, будто пыталась прочесть в них информацию о происходящем. Одно было ясно — никто не понимал, где находится и что случилось.

Внезапно произошла вспышка света. Настолько яркая, что Нина невольно заслонила лицо локтем — она всё ещё лежала на стеклянном полу. Когда свет рассеялся и появилась возможность снова что-то видеть, она заметила, что в нескольких метрах от неё появились новые фигуры, которых не было изначально. Кто-то, так же как и она, лежал на полу, кто-то

стоял широко раскрыв глаза, а кто-то словно вышел из состояния заморозки и вдруг продолжил движение, начатое когда-то ранее. Прошла пара секунд тишины.

— Кто вы все такие? — парень со шрамом на виске выглядел так же агрессивно, как звучал его голос.

— Мамочка, помогиии! — девочка с частично розовыми волосами продолжала скулить и причитать.

— Я спрашиваю, кто вы ВСЕ, черт вас тут всех подери таких?! — мужчина буквально взревел, как взбешённый лев или как свинья в припадке перед убоим.

— Мама!

— Да заткнись ты, дура, пока я тебе не врезал! — агрессивный мужлан направился в сторону девушки. Она попятилась от него и, вжав голову в плечи, закрыла её руками.

— Эй, ковбой, а ну угомони свой пыл! — этот голос принадлежал статному светловолосому юноше. Он вышел вперёд и направился к гопнику размеренным, отечеканным шагом.

— Самый смелый, да? — хулиган нагло усмехнулся, оборачиваясь к молодому человеку.

Парень подошёл к нему почти вплотную, игнорируя вопрос. Оба мужчины выпрямились, и началась молчаливая битва «глаза в глаза». Агрессор первым не выдержал паузы и решил окинуть юношу оценивающим взглядом.

— А ты крепкий. На спорте, да?

Парень молчал, продолжая смотреть на оппонента. Мужчина со шрамом начал меняться в лице, его желваки заиграли.

— Язык в задницу засунул? Отвечай, когда тебе старшие задают вопрос! — гопник сжал кулаки и выпучил глаза так сильно, что создалось впечатление, будто его орбитальные кости сейчас выстрелят собственными глазными яблоками.

Юноша лишь усмехнулся, видя, как оппонент теряет самообладание, срываясь на крик. Ухмылка молодого человека окончательно вывела агрессора из равновесия, и он ожидаемо замахнулся на соперника. Парень ловко увернулся от удара, и хулиган, теряя не только душевный, но и физический баланс, сделал несколько незапланированных размашистых шагов вперёд.

— Убью, сука! — взревел бандит.

Светловолосый юноша игриво вскинул руки вверх, сменив ухмылку на откровенную насмешку, после чего резко встал в боевую стойку.

— Нападай, ковбой.

— РАААА!

Крупный хулиган полетел на парня, готовясь нанести разительный удар всем корпусом с точкой сосредоточения в крепком кулаке, похожем на молот. Юноша произвёл ловкий уворот, и его соперник оказался на полу.

Бандит не сдавался и, поднявшись, приготовился снова предпринять попытку сокрушить противника. На этот раз он решил выполнить захват. Когда его руки схватили молодого парня, Нина испытала чувство испуга, но оно тут же сменилось облегчением после того, как колено юноши дважды прописало грубияну глухой страйк. Зачинщик потасовки упал, кашляя и задыхаясь. Он был повержен. Люди, наблюдавшие за происходящим, даже не шевельнулись, молча впитывая происходящее. Никто не произнёс ни слова. Кажется, какая-то женщина громко вдохнула воздух пару раз, когда следила за разборкой, а девочка, звавшая маму, перестала плакать.

Вспышка света повторилась. Несмотря на дубль ситуации, Нина всё равно не была к ней готова. Пережив очередное «пришествие», она разглядела ещё несколько новых для неё фигур в дальней части помещения. На этот раз стало понятно окончательно, что эти люди не просто прятались во тьме, а «пришли» со светом.

— Что за фокусы? — Нина пробормотала этот вопрос вслух.

— Похоже на какое-то световое шоу с оптическим обманом, да? Вживую смотрится эффектно

Рядом с Ниной стояла невысокая худенькая девушка, её короткие каштановые волосы были собраны в маленький низкий хвостик.

— Давайте я помогу Вам встать? Кажется, Вы ушиблись? — девушка протянула Нине маленькую бледную руку, её по-детски милое лицо дрогнуло лёгкой застенчивой улыбкой.

— Спасибо. — Нина взяла протянутую руку и встала, ей стало немного стыдно, что она валялась на полу всё это время.

— Я Аня, — девушка с хвостиком решила представиться первой.

— Нина. Послушай, что здесь творится, ты не знаешь?

— Нет... Но с того момента, как я тут появилась, было уже не менее пяти вспышек. Мне кажется, мы на какой-то закрытой арене.

— Арене?

— Ну да. Просто над нами точно есть купол, а под нами пол, значит, это помещение. А вот отсутствие стен — это, возможно, оптическая иллюзия. Просто я не знаю, как это ещё объяснить. А Вы что думаете? Может, это какой-то пранк?

— Пранк? Что это такое?

— Ну... своего рода жестокий розыгрыш. Нас усыпили, похитили и устроили вот такой розыгрыш, чтобы снять это всё на скрытые камеры и выложить в сеть в качестве реалити-шоу на какие-нибудь закрытые частные ресурсы, не для широких масс.

— О господи... — Нина обхватила себя руками.

— Ну да. Если честно, я уже сотни вариантов перебрала в голове. Мне кажется, если я пойму, что к чему, мне станет легче. — Лицо Ани дрогнуло в нервной полуулыбке. — Я хочу поскорее выйти отсюда. Может... может, мы попробуем найти выход вместе?

— Тогда нужно объединиться в группу. Чем нас будет больше, тем выше шансы оказать успешное сопротивление, если потребуется.

Этот голос принадлежал пожилому мужчине в бежевом костюме.

— Верно, нам нужно объединить усилия и найти отсюда выход. Я не собираюсь торчать тут до окончания этого идиотского шоу! — Невысокий смуглый мужчина средних лет всем видом демонстрировал готовность совершить акцию протеста против происходящего. — Эй, народ?! Кто ещё готов свалить отсюда как можно дальше и как можно скорее? Эй! Объединяемся и направляемся на поиски выхода!

— Да не ори ты, тоже мне лидер повстанцев. — Циничная фраза принадлежала астеничному парню азиатской внешности, на вид лет двадцати пяти, с жидкими чёрными волосами, спадающими на лицо рваной чёлкой. — Ты правда думаешь, что так просто выйдешь отсюда?

— А кто мне запретит? — парировал мужчина с активной позицией.

— Гм. — хмыкнул худой парень. — Люблю «простых» людей.

Молодой мужчина словно яд выплеснул из своих уст последние сказанные слова. Нине стало очень некомфортно.

Произошла ещё одна вспышка света, потом ещё и ещё. Люди продолжали прибывать. Каждый, кого Нина могла разглядеть в комнате исполинского размера, выглядел либо шокированным, либо абсолютно растерянным. Помещение наполнялось ордой новоприбывших, и все выглядели по-разному. Пожалуй, единственным звеном связи между всеми ними было зерно тотального непонимания и общая паника. Нина решила, что если это и реалити, то организаторами была проделана колоссальная работа: собрали людей, кажется, из каждого уголка необъятной планеты. Атмосфера тяжела с прибытием каждой новой партии. Смуглый мужчина-активист всё-таки собрал движение из таких же людей, не желающих плыть по течению, и они начали обговаривать план дальнейших действий.

— Нина, — позвала Аня, — может, пойдём с ними? — Девушка кивнула в сторону свежесобранной коалиции.

— Погоди, мы не знаем, с чем имеем дело. Возможно, не всё так безобидно, как кажется. Во-первых: что последнее ты помнишь перед тем, как здесь очутилась?

Девушка призадумалась, нахмутив брови.

— Кажется... я была в уборной, а до этого я виделась с парнем. Может, он подсыпал мне снотворное в еду? Ну гадёныш...

— Я накануне ни с кем не виделась, не ела и не пила вне дома, также я не принимала никаких лекарств, не ходила в сомнительные или незнакомые места и была одна.

— Ого, тогда моя теория с усыплением для похищения, должно быть, не подходит.

— Верно.

Краем глаза Нина продолжала смотреть на команду активистов. Они что-то бурно обсуждали, несколько человек из коалиции рассыпались по арене и направились в разные стороны. Нина поняла, что они решили завербовать ещё больше людей, прежде чем идти в потенциальную атаку.

Глава 2. Явление первого

Произошла ещё одна световая вспышка. Какой-то промежуток времени Нина пыталась их считать, но потом осознала, что в этом нет никакого смысла. Последняя партия прибывших появилась на арене — снова непонимающие возгласы, снова напуганные лица и глаза, полные страха и ужаса. Тут произошло странное: Нина услышала из уст чернокожей женщины в, кажется, гаитянском наряде отчётливый набор русских нелитературных слов.

— Ты слышала? — Нина слегка пихнула Аню. — Та женщина, она, кажется, знает русский.

— Вы о чём?

— Посмотри на последнюю «партию», видишь?

— Да.

— Они почти все негроидной расы, несколько предыдущих «партий» тоже будто из других стран. Они не россияне.

— Ну и что? Может, это студенты по обмену.

— Хм, точно, может, ты и права. Хотя... этот пожилой мужчина не особо тянет на студента.

— Учиться никогда не поздно!

— Аня, они не студенты.

— Тогда, возможно, работники-иностранцы или просто туристы.

— Вот последний вариант больше всего похож на правду.

— А какая разница?

— Да никакой, просто мне показалось странным, что иностранка ругается на чистом русском.

— Век интернета — век возможностей. Вы тоже, к примеру, можете подучить пару корейских ругательств, съездить в Южную Корею и там применить свои знания.

— Логично, если выберемся отсюда. Кстати, не выкай мне, я не старая.

— Ой, извините. Кхм, извини. Хорошо. А ты точно ни с кем не...

Звук сирены прервал этот и ещё сотни других диалогов. У Нины от громкости этого рёва космического масштаба заложило в ушах.

— *Добро пожаловать в Отдел Ф.*

Мощнейшей силы нечеловеческий голос, будто гром, прозвучал откуда-то сверху, словно с самого центра купола, и рассеялся волной звенящей вибрации по всей арене. Такой диапазон частот смог бы заставить слышать даже глухого от рождения. На несколько секунд воцарилась мёртвая тишина.

— *Меня называют Харцег, — продолжил громогласный. — У меня есть две важные новости для каждого из вас. Одна хорошая, другая плохая. Я начну с плохой. Вы все мертвы. Каждый из вас погиб неестественной смертью двадцать девятого февраля текущего земного года. В период с 29.02 по 01.03 умершие по всему земному шару были собраны в часовые группы перемещения и отправлены в Отдел Ф — место вне земного летоисчисления и пространства. Прибытие последней группы послужило причиной закрытия портала перемещения. Больше никто не придёт. Пока. Я приношу искренние извинения тем, кто прибыл самыми первыми, за столь длительное ожидание моей аудиенции. Таковы особенности земного отсчёта, который оказал своё влияние на вас в последний раз и более никак не потревожит, разумеется, пока вы здесь. Итак, а теперь перейдём ко второй, уже хорошей новости. У каждого из вас есть шанс вернуться обратно в свои жизни, воскреснуть до момента кончины с полным воспоминанием о причине произошедшей смерти, что поможет вам сберечь себя после возвращения. Необ-*

ходимо лишь одно — пройти мои испытания. Я хочу предупредить: эти соревнования могут стать для вас как шансом к воскрешению, так и причиной окончательного исчезновения. Если вы провалите хотя бы одно из пяти испытаний либо нарушите озвученное правило — вы выбываете, что означает конец вашего существования. Именно поэтому советую слушать внимательно и всё запоминать. Пожалуйста, будет честным рассказать вам о том, что испытания могут оказаться сложными для человеческой морали. Каждому из вас придётся принимать непростые решения, которые могут повлиять не только на личную судьбу, но и на тех, кто окажется рядом. Однако есть и третий выбор: если вы не желаете участвовать в соревнованиях, для вас есть лишь один путь. Я называю его зоной К. Однако что именно вас там ждёт, вы сможете узнать лишь после окончательного принятия решения. Благодарю за внимание. Пускай каждый выбор будет искренним.

Голос замолк. Последняя вибрация звуковой волны прошла по залу с душами погибших людей.

— Мы умерли?

— Мы все умерли?

— Иисус, Мария и Иосиф! Какой бред. Что несёт этот припадочный?

— Мама мия! Что за чертовщина тут творится?

— Что за хрень?

Сотни голосов заполнили помещение. Сначала были одиночные выкрики, после они слились и превратились в адскую смесь из стонов, проклятий, причитаний, нечеловеческих воплей, возмущений, образуя потусторонний, холодящий кровь дикий гул.

Звук сирены повторился, сначала создав ударную волну, а после воцарив собой утраченную тишину — все замолчали. Нина всё это время стояла неподвижно, даже не пытаясь прикрыть уши. Нет, ей было не всё равно. Она пребывала в состоянии шока от того, что где-то внутри знала — сказанное Харцега является правдой.

В центре зала образовалось нечто похожее на клубы дыма или пара. Сияние этого явления мягко озарило помещение лёгкой аурой неземного свечения. «Пар» начал рассеиваться, и стала различимой появившаяся из него фигура мужского пола.

— Слушай ты! Это ты там наговорил в свой купольный мегафон? Ты сейчас мне всё объяснишь!

Тот самый мужчина со шрамом на виске двинулся в сторону появившегося человека, его кулаки-кувалды были сжаты в два опасных молота, готовых превратить голову таинственного незнакомца в наковальню.

— А ну-ка, парни, покажем этому засранцу, в какие игры мы реально предпочитаем играть! — голос принадлежал лидеру активистов.

— Эй, народ, чего встали? Вломим этому козлу как следует! Ты действительно решил, что будешь тут ставить свои условия? Бессмертный? — крупный темнокожий мужчина с громким грудным баритоном говорил на чистом русском, без малейшего намёка на акцент.

— Я сейчас тебе так вмажу, урод, забудешь имя своей мамочки! — смуглокожий парнишка с пухлыми губами, лет семнадцати на вид, одетый в пятнистую толстовку, рьяно взмахнул руками, показав какой-то незнакомый для Нины жест.

Толпа начала гудеть, заполняясь женскими криками и мужскими угрозами. Несколько человек оказались опасно близко к фигуре таинственного мужчины. Двое из них первыми решились на применение физической силы. Казалось бы, сейчас либо ворвётся вооружённая до зубов группа быстрого реагирования, либо незнакомцу конец — агрессивное скопище просто не оставит от него мокрого места. Однако Нина была уверена, что попытка атаковать пришедшего не даст абсолютно никакой пользы. Просто потому что если бы ему могли навредить, он бы не пришёл один. Она оказалась права.

Хулиган со шрамом отлетел первым. Да-да, он был среди тех двоих. Кажется, этот парень существует только ради того, чтобы создавать проблемы, в первую очередь для самого себя. Второго мужчину Нина увидела впервые, он полетел в ту же сторону, что и хулиган. Оба удара были такой силы, что два крупных мужика буквально воспарили в воздухе. Влекомые мощным неистовым потоком, они снесли несколько оказавшихся на траектории полёта душ, приземлившись как минимум в двадцати метрах от источника ударной волны. После чего переглянулись и встали. Однако увиденного для собравшихся не хватило — новая партия атакующих кинулась на таинственную фигуру. На этот раз было не менее десяти бывших человек. Они ринулись с разных сторон, как бы желая застать незнакомца врасплох. Ситуация предсказуемо повторилась, создав ещё более мощный взрывной удар, от которого по всему полу пошла вибрация, похожая на сильное землетрясение. Волной удара отбросило не только атаковавших, но и тех, кто стоял достаточно близко к фигуре, вышедшей из «пара». Души начали пятиться назад. Наконец случилось ожидаемое — давка. Узники стали метаться в разные стороны бескрайнего зала в поисках выхода из злосчастного помещения. Как бы они ни старались, как бы далеко ни бежали, они не могли выйти из окружающего их пространства. Казалось, будто структура, не имеющая конца и края, вжимала их обратно к центру арены. Понять происходящее было невозможно, поскольку оно не поддавалось объяснению. Одна ясность всё же присутствовала — выхода просто не было. Массовое сумасшествие продолжалось ещё какое-то время, прежде чем произошло то, что окончательно убедило всех в абсолютной необъяснимости происходящего с рациональной точки зрения.

Фигура таинственного незнакомца произвела щелчок пальцами. Каждая душа-человек замерла. Нина ощутила оцепенение, охватившее её тело — если ту форму существования, в которой она находилась, ещё можно было так назвать. Она хотела позвать Аню, но не смогла произнести ни звука. Её глаза не двигались застыв на фигуре из «пара».

«Мужчина» снял с себя капюшон длинного плаща, показав лицо, точнее его нижнюю часть. Верхняя часть была закрыта простой, но плотной маской, напоминающей большие очки или маску для сна. «Как он в ней что-то видит?» — в голове Нины промелькнул резонный вопрос. Этот человекоподобный незнакомец действительно выглядел как земной мужчина. Тем не менее, учитывая происходящее вокруг, возникал вопрос об истинности природы его внешнего вида. «Может, он страж из чистилища? Или мы всё-таки на земле, и это какой-нибудь передовой робот с функцией суперкомпьютера? Чёрт! Надо было проверить одежду и обувь! Возможно, туда вшили датчики или микроустройства для дистанционного управления, это бы многое объяснило! А может, я просто сплю...»

— *Имею честь представиться. Кодус. Отвечаю за процесс распределения души. Понимаю ваше разочарование, граничащее с агонией. Такова суть человеческой слабости. Тем не менее нам необходимо произвести запланированное мероприятие. Эта процедура является обязательной, вы не можете в ней не участвовать. В целях вашей безопасности был активирован протокол, сдерживающий любые порывы. Он будет отключён в ближайший отсчёт, после чего мы приступим к распределению. Учтите, повторение сложившейся ситуации приведёт к ужесточению мер безопасности вплоть до насильственного исключения недоходчивой души из периметра Отдела Ф. Не хотелось бы эскалировать и без того непростую ситуацию, не так ли? Теперь про правила распределения: как уже было сказано Верховным Господином, у каждого из вас есть выбор: пройти испытания либо выбрать зону К.* — На зеркальном полу материализовались два гигантских круга: один белого, другой серого цвета. Напротив каждого круга стоял сосуд, похожий на огромный фужер. Внутри были шарики соответствующего кругу цвета. — *Теперь слушайте внимательно. Повторять я не стану. Каждой душе необходимо взять из бокала по шарик: белый для тех, кто решил отправиться в зону К, и серый для тех, кто решил пройти испытания. После необходимо встать в круг соответствующего выбранному шарик у цвета. Если вы не успеете встать в правильный для вас круг — вы будете исклю-*

чены. Если вы войдёте в любой круг без шарика — вы будете исключены. Если вы выйдете из круга — вы будете исключены. В сосудах одинаковое количество шаров. В каждом столько же, сколько и души в этом огромном зале. Однако должен заметить, что как только кто-то из вас прикасается или берёт шар из одного резервуара, аналогичный исчезает из другого. Если вы коснётесь шара, но не возьмёте его — он исчезнет. Убедительно прошу каждого сохранять спокойствие и не делать резких движений. Отсчёт пошёл.

Щелчок пальцами ознаменовал запуск некоего подобия счётчика, который словно парил в воздухе, показывая какие-то странные символы. «Что это такое?» Нина едва не упала — оцепенение резко отпустило её "тело".

— Нина! Скорее, надо решить, что будем делать! Нина! — Аня трясла женщину за локоть.

— Девочка права. Мы должны немедленно определиться, ещё неизвестно, как работает эта система. — Мужчина в бежевом костюме снова оказался рядом с двойкой новоявленных подруг.

— Я буду участвовать, — Нина взглянула на каждого из своих визави. — Я не сдохну здесь просто так. Я должна хотя бы попробовать.

— Я с тобой! Мы ведь справимся, если объединимся, правда? — Аня взяла старшую подругу за руку. — Я во всём буду слушаться, везде помогать, только давай вместе, а?

— Правильно, девочка. Надо держаться командой. — Пожилой мужчина улыбнулся глазами.

— Я — Аня. Как Вас зовут?

— Ох, где же мои манеры? Мистер Холлиуэл, к Вашим услугам.

— Холливей? — Аня попыталась повторить имя старика.

— Хол-ли-у-эл, дорогуша. — Подытожил джентльмен. — Аня, кажется, это христианское имя. Вы израильтянка?

— Не сейчас! Что вы делаете, время идёт! — Нина начала нервничать. — Мистер, мы играем, а вы?

— Безусловно, так, мисс, безусловно! — Пожилой человек снова улыбнулся глазами.

— Тогда бежим скорее, пока все шарики не расхватили! — Нина дёрнула Аню за рукав.

Души людей действовали хаотично. Кто-то боялся сдвинуться с места, кто-то метнулся к фужерам с шариками со скоростью реактивного самолёта. Активная часть первой окольцевала сосуд с серыми шарами. Около него образовалась новая давка. Те кто не смог протиснуться к серым пропускам устремился к соседнему резервуару, чтобы взять хоть что-то. Души даже не пытались создать «живую» очередь, каждый просто хотел схватить свой пропуск пока он ещё был в наличии. Такое поведение очевидно привело к негативным последствиям. Шаров теперь явно не хватало.

Нина, Аня и мистер Холлиуэл благополучно добыли по сферическому артефакту и заняли позиции в круге для «серых». Процесс распределения завершился потасовкой между теми, кто был вынужден брать то, что осталось, теми, кто взял лишнее, теми по чьей вине артефактов осталось меньше, чем могло бы быть и теми, кто пытался отобрать пропуска у других. Нину мучал вопрос о том, почему Кодус не вмешался, хотя обещал устранить бунтовщиков. Она предположила, что дело в подавляющем количестве паникующих. Если всех их устранить, то состязаться будет некому. Видимо, испытания должны были состояться любой ценой.

— Зачем Вы это сделали? Отдайте мне этот шар! У Вас уже есть один! Зачем Вы взяли второй? — женщина средних лет с выжженными, закрученными в мелкие кудри волосами, собранными в высокую причёску, причитала и возмущалась рядом с грузным мужчиной, которого Нина увидела в самом начале своего прибытия.

— Это против правил! Нужно взять лишь один шар, зачем Вы взяли второй? Отдайте его мне! — не унималась женщина. — Господин Корвус! Господин Корвус! Этот, у меня язык

не поворачивается назвать его мужчиной, нарушил правила! Немедленно скажите ему, чтобы он отдал мне шар! Он взял два! — Взор женщины вернулся на объект первичной атаки. — Немедленно отдай шар, ты скотина! — женщина снова переметнулась на главу процесса распределения. — Вы собираетесь что-нибудь делать? Почему Вы не реагируете? Дама просит решить вопрос! Я ведь права! Сделайте же что-нибудь!

— И правда, это неправильно ведь, — Аня бубнила Нине в ухо. — Она хоть и истеричка, но права. Так ведь нельзя. Почему этот мужик в плаще не реагирует?

— Потому что правила не были нарушены, — резюмировал джентльмен со смеющимися глазами. — Не было сказано, что нельзя брать больше одного шара.

— Вот чёрт, это плохо. — Нина напряглась.

— Почему? — Аня хлопала глазами, боясь ответа как оплеухи.

— Это значит, что в правилах есть куча лазеек. Что не оговорено — то позволено. Безусловно, можно использовать такой поворот событий и в свою пользу, но добром это не кончится. — Нина с силой сомкнула челюсти. Она всегда так делала, когда понимала, что оказалась в затруднительном положении.

— Вы собираетесь что-нибудь делать или нет?! — та самая женщина с шерстью ягнёнка на голове не сдавалась. Теперь она обратила свой взор в сторону остальных «серых». — Ну неужели никто не вступится? Вы же видите несправедливость ситуации! Почему все молчат? Я не могу забрать у него этот шар силой! Сделайте же что-нибудь!

— *Отсчёт близится к завершению.* — Кодус предупреждал о необходимости ускорить принятие решения.

— Ах вы! Да будьте вы все прокляты! Скоты! Негодяи! Свиньи! Чтоб вы все провалились! Чтобы вы все там на этих состязаниях подохли! Горите в аду, твари! — обречённая женщина, осознавшая бедственность своего положения извергала ругательства проклиная всю вселенную.

— Чёрт, что делать? Как быть?

— Пойдите! Нам не досталось пропусков! Это не честно!

— Как же так?

Крики и причитания испуганных душ заполнили собой пространство, но правила были озвучены. Голос администратора заглушил любые проявления волнений страждущих.

— *Итак, отсчёт завершён. Выбор сделан.* — Кодус щёлкнул пальцами. Круг белого цвета начал издавать мягкое свечение, нарастающее с каждым мгновением. В конце концов арену заполнил яркий белый свет, поглотивший своей мощью любые возможные очертания всех присутствующих объектов, и после чего резко исчез, прихватив с собой команду отказников.

— *Ваша очередь.* — Администратор процесса обратил свой взор на группу «серых». Второй щелчок Кодуса не заставил себя долго ждать. Группа испытуемых испарилась из пространства зала распределения.

— *Что ж, теперь разберёмся с вами.* — Кодус обращался к тем кому не досталось пропуска. — Активировать протокол элиминации.

Предсмертные крики ужаса и проклятий на короткий отсчёт заполнили торжественный чертог, после чего повисла абсолютная тишина.

Глава 3. Честность. Часть 1

Резкая смена декораций послужила для и без того шокированных участников процесса дополнительной причиной к панике.

- Что произошло? Это не то место!
- Нас куда-то переместили?
- Эй, что происходит? Я на это не подписывался!
- Какого чёрта здесь творится?
- Куда делся тот мужик?
- Так мы все умерли, да?
- Я умер?!

— Что за чушь?! Вот же я! Посмотрите, вот, посмотрите! Я могу себя потрогать, ущипнуть! Что придумал этот засранец? Я не умерла!

Сотни голосов заполнили собой новое пространство, превращая его в место для испытания человеческой психики. Разрозненные крики, стенания, угрозы и возмущения слились в невыносимую какофонию, способную вывести из равновесия любого, кто оказался бы вдруг в подобных условиях совершенно случайно. Толпа из душ превратилась в некое подобие беснующегося моря, готового поглотить любое сопротивление на своём пути. Каждый жаждал получить ответ, внести ясность в происходящее, понять, к чему приведёт эта тревожная, угрожающая процессия. Среди отчаянных возгласов и общего волнения встречались крошечные островки замершего сознания тех, кто был настолько поражён ужасом творящегося вокруг, что казалось, потерял способность моргать, дышать и шевелиться.

Нина увидела голову с розовыми прядями недалеко от себя. Она принадлежала той самой девочке, которая звала маму, совершенно не желающей принимать факт абсолютной бессмысленности своего действия. Подросток стояла почти неподвижно, окружающие фигуры толкали и задевали её, пока какая-то женщина, хаотично размахивающая руками, наконец, не ударила её по лицу. Удар сработал как триггер, и девушка заплакала, но не так, как в самом начале этого сумасшедшего приключения: тихо, закрыв рот, едва вздрагивая плечами. Нина хотела попробовать пройти к ней сквозь беснующуюся толпу, но кто-то схватил её за предплечье.

— Эй, кажется, мы попали в какую-то симуляцию. — Это была Аня.

— О чём ты? — Нина обратила внимание на девушку. Её хвостик развязался, а причёска превратилась в каре.

— Посмотри туда! — Девушка взглядом показала соратнице траекторию движения глаз для фиксации объекта внимания.

Нина не сразу поняла, что панели неправильной формы из тёмного матового стекла являются не декоративными элементами, облагораживающими антураж помещения, а представляют собой облицовку исполинского шара, парящего в воздухе. Эта композиция, похоже, находилась в осевом движении, поскольку стеклянные панели, из которых она состояла, издавали блики с приятным мягким сиянием. Величественная конструкция определённо обладала чарующим магнетизмом: от неё невозможно было отвести взгляд. Монструозность масштабов внушала какой-то древний страх, заставляющий сужоиться внутри все остатки здравого смысла. Однако красота инсталляции была настолько притягательной, что даже первобытный инстинкт не мог заглушить желание восхищаться её величием.

От разглядывания огромного шара Нину отвлёк гром, напоминающий сигнал горна. Если бы она присутствовала на этой арене в своём человеческом теле, у неё бы определённо лопнули барабанные перепонки. Однако данная неприятность была куда безобиднее того, что случилось после. В какой-то момент Нина поняла, что сферический колосс движется не только по своей оси — он также стремительно надвигается на неё саму. Разумеется, она была не един-

ственной, кто это заметил. Толпа начала пятиться в сторону от надвигающегося исполина. Если крики, будоражащие сознание несколькими моментами ранее, выводили из равновесия, то рев, возникший далее, буквально сбивал с ног, пробуждая допотопный ужас. Мученики толкали и отшвыривали друг друга. Кто-то падал, хватая и увлекая тех, кто проносился рядом. Кто-то пытался драться в попытке отстоять свою неприкосновенность. Кого-то силой тащили за собой. Но были и те, кого парализовало от неспособности переварить происходящее. Они просто жмурились, закрывая головы и стараясь стать как можно меньше и незаметнее.

— Келли! Келли, стой! — высокий шатен вытянул вперёд длинную руку и схватил русоволосую девушку за плечо.

— Что ты делаешь? Надо бежать! Отпусти, Мати!

— Он остановился! Шар остановился, погляди! — Парень взял девушку за оба плеча и слегка тряхнул. — Посмотри, видишь? Он больше не двигается.

— И-и... и что?! Вдруг опять начнёт? Надо найти выход, отпусти меня!

Девушка попыталась вырваться из хватки, но молодой человек не позволил ей этого сделать.

— Постарайся немного успокоиться. Сейчас не надо делать ничего, что могло бы привлечь лишнее внимание. Ты забыла, что сделали с теми двоими?

Девушка растерянно начала двигать глазами из стороны в сторону, судорожно взглатывая. Она точно помнила, что двое мужчин отлетели с неистовой силой на несколько десятков метров от одного лишь щелчка фигуры в плаще. Такое попросту невозможно в материальном мире, ведь это не поддаётся никаким законам физики. Ещё больше её напугал тот факт, что ни один из этих мужчин не пострадал после такого интенсивного рейса.

— Я до сих пор не понимаю, что там произошло...

— Вот что: нам следует вести себя сдержаннее и постараться не поддаваться панике. Ни к чему хорошему она не приведёт Келли. Пожалуйста, послушай меня. Давай будем действовать осторожнее.

Келли подняла взгляд на своего спутника, она едва сдерживалась, чтобы не заплакать. Девушка часто захлопала глазами и кивнула головой. Двое крепко обнялись.

Эти души были не единственными, кто отреагировал на прекращение движения летающей конструкции. Другие тоже стали замечать, что угрожающее действие завершилось и атмосфера потеряла часть своего напряжения. Нина, благодаря Ане, была в числе тех, кто раньше обратил внимание на остановку исполина. Обе девушки старались кричать как можно громче о том, что опасность миновала, предупреждая остальных. Это сработало, поскольку несколько узников их услышали. Когда паника относительно улеглась, Нина вновь начала вглядываться в огромную экспозицию, словно пыталась контролировать возобновление его активности. Она думала лишь об одном: «Только бы не сдвинулся». В какой-то момент она поняла, что вся произошедшая ситуация не имела под собой никакого основания — предмет, парящий в воздухе, был недостаточно близок к поверхности пола арены. Нина решила проверить своё наблюдение.

— Этот шар слишком высоко, чтобы нас передавить. — Нина повернула голову к Ане, обращаясь к ней.

— А? Думаешь? Он такой огромный, сложно понять.

— Давай ближе к нему подойдём.

— Что? Ну нет!

— Да не бойся ты. Если бы нас хотели тут всех поубивать, то тот мужик бы просто ещё раз щёлкнул пальцами.

— Н-ну да... Ладно, пойдём.

Подруги сдвинулись с места и направились в сторону мерцающего колосса. Души следили за ними. Аня ёжилась, оглядываясь на присутствующих, ей не нравилось такое внимание. Она

старалась не отставать от старшей напарницы и ускорила шаг, после чего взяла спутницу за локоть.

— Жутковатый он, да? — Нина заметила, что Аня выглядит ещё более испуганной, чем ранее.

— А? Да, огромный, жуть! Я боюсь такие большие штуки... Как-то увидела в сети фотку огромной дамы. Потом уснуть не могла. Брр...

— Мне он тоже не особо нравится, надеюсь, он больше не будет двигаться.

Дуэт подошёл к исполину достаточно близко, чтобы осознать — Нина была права: объект действительно довольно далеко от поверхности пола арены. Это умозаключение несколько облегчило тревогу и напряжение для них.

— Как думаешь, для чего он здесь? — Аня решила задать закономерный вопрос.

— Не удивлюсь, если внутри него спряталась армия зелёных человечков. — Ответ принадлежал не подруге Ани, а совсем юному парнишке лет семнадцати.

— Хорошее время для шуток, ничего не скажешь. — Аня надула нижнюю губу, демонстрируя лёгкое «фи» внезапно появившемуся неподалёку молодому незнакомцу.

— Всё может быть, не исключайте этот вариант. Я уже ничему здесь не удивлюсь! — Парировал юноша.

— А не маловат ли ты мне советы раздавать, мальчик? — Аня начала раздражаться.

— Вы оба ещё очень молоды, чтобы препираться из-за возраста. — Нина вмешалась, положив руку на плечо Ани в попытке предотвратить зарождающийся конфликт, провоцируемый излишне нервной реакцией её молодой соратницы. — Как тебя зовут? — На этот раз Нина обратилась к парню.

— Я Тео. Рад знакомству, леди!

— Пф, что это за имя такое? — Аня не унималась.

— Я Нина, а это Аня. Будем знакомы, Тео. Ты не из России?

— Что? Какой России? Вы о чём? — Тео перевел взгляд на Аню. — И что за имя такое — «Аня»? Твои родители не смогли правильно записать имя Анна в документах? Или у тебя просто нет родителей, которым было бы не всё равно на то, как другие люди будут называть тебя?

— Тебе конец, придурок!

Аня замахнулась маленьким кулачком на парнишку, который улыбался во все тридцать два зуба. Молодые люди устроили небольшую потасовку. Ане никак не удавалось стукнуть Тео, потому что он каждый раз эффектно уворачивался от её атаки, что выводило девушку из себя ещё сильнее. Нина пыталась уговорить обоих, но ей это не очень хорошо удавалось.

— Прекратите это представление. Вы что, на детской площадке? — Та самая женщина с суровым и холодным как сталь голосом взяла ситуацию в свои руки. — Мы попали в беду, и сейчас абсолютно точно неподходящее время для игр!

Властность её тона напомнила Нине о школьных годах, точнее об отдельном элементе этой прекрасной поры, стоящем монументальным гранитным изваянием в её памяти. Инесса Брониславовна — учительница русского языка и литературы и по совместительству классный руководитель Нины. Сколько великолепных мгновений довелось пережить ей в эпоху правления этой невероятной женщины! Одно лишь воспоминание о публичной показательной «порке» из-за отсутствия на уроке рабочей тетради, забытой дома по велению души, доставляло немалое «удовольствие». С людьми такой духовной силы, как Инесса Брониславовна, спорить было малоэффективно и даже опасно. Беспрекословное подчинение могло стать единственной надеждой для выживания тому, кто имел неосторожность попасть в поле видимости столь авторитарной личности. Аня и Тео несомненно ощутили всю интонационную мощь адресованного обращения, и им ничего не оставалось, как поддаться той силе, что была непреодолимой для них обоих — конфликт был исчерпан.

Однако, возможно, причиной завершения стычки была не только женщина со стальным голосом: все присутствующие перевели внимание на пол арены. Сотни, нет, тысячи небольших кругов диаметром не более тридцати сантиметров явили себя пространству, которому принадлежали, сопровождая своё прибытие ярким светом, немного позже сменившимся на лёгкое свечение.

Эти точки покрыли собой огромный участок периметра. «Ковёр» из светящихся кругов был настолько большим, что невозможно было понять, где он начинается, а где заканчивается.

— Вот что опять тут происходит? Что это такое? — Раздражение Ани, похоже, ещё не отпустило её.

Ответа не последовало, поскольку на этот раз внимание всех присутствующих приковала к себе новая фигура, направившая эффектным прибытием каждый взгляд на свою персону.

Явление данной личности сперва сопровождалось увеличением уровня интенсивности мерцания стеклянных панелей, из которых состоял шар. Создалось впечатление, будто хаос происходил внутри самого исполина, в нём словно ожили тысячи элементов, каждый из которых был заряжен электричеством. Нина была готова поклясться, что парящий объект сейчас взорвётся или распадётся на миллионы осколков, устроив остроконечный дождь смерти. Однако произошло нечто совершенно иное. Вибрирующая током сфера внезапно потеряла свою первоначальную роль главного героя мизансцены, превратившись в помпезный аксессуар, подчёркивающий статус того, кто готовился явить себя присутствующим. Под круглым объектом сгустилась статика пространства, после чего произошёл волновой импульс, похожий на взрыв атомного реактора. Нина почувствовала, как изменилось ощущение измерения подле неё, словно энергетический всплеск создал вокруг себя расширяющуюся окружность, стремящуюся невидимым давлением сместить всё на своём пути. Ощущение её не подвело: души стали закрывать головы и лица, чувствуя напор несущейся энергии, они теряли равновесие или делали несколько шагов назад. Очередь дошла и до Нины. Она была почти снесена энергопотоком, но кто-то подпёр её своим туловищем. Женщина обернулась и увидела незнакомое лицо: мужчина неопределённого возраста просто взглянул на неё с необъяснимым выражением и тут же отступил, сделав несколько шагов в сторону и, таким образом, лишив своего присутствия.

В следующее мгновение сработал реверс предыдущего события: эпицентр энергетического импульса начал притягивать узников к себе, таким образом выравнивая динамику атмосферы. Воздействие было мягким и медленным. Похоже, никто не успел испугаться. Возможно, это мероприятие имело собой лишь одну цель — обратить каждый взор на одну единственную точку внимания. Так это было или нет, но все смотрели на центр под стеклянным шаром: в нём сгушалось нечто нематериальное, похожее на скопление дыма. Когда плотность этого свойства достигла абсолюта, в нём стали различимы движения бледных рук.

Сгусток тумана опустился на пол, образовав собой некое подобие движущейся круглой платформы, и душам предстала она: женская фигура в белых одеждах до пола с длинными рукавами, спадающими на подол визуально тяжёлого платья. В каждом рукаве были прорезы для рук, в которых существо держало по предмету. Глаза «женщины» были скрыты широкой повязкой, полностью закрывающей верхнюю часть её лица. Длинные белоснежные волосы, разделённые идеальным центральным пробором, атласной гладью струились по хрупким плечам незнакомки. Создание обладало магнетической силой притягивающей не только взгляды, но и умы «серых», каждый внимал только ей, словно ничего иного более не существовало.

— *Приветствую вас на первом испытании. Моё имя Эса, я ментор арены Честности. Вам будет представлено задание, целью которого станет выявление способности проявить честность перед самим собой. Каждому из вас необходимо встать в светящуюся точку на полу. Точек столько же, сколько и душ, не волнуйтесь о том, что кому-то не хватит места. После того как каждая душа займёт свою позицию, перед вами появится возможность увидеть своё прошлое — именно ту его часть, о которой вы забыли либо страстно желали бы*

забыть. После вы должны будете выбрать — проявить ли честность или остаться в плену собственных иллюзий. Решать только вам. Соревнующиеся, успешно прошедшие испытание, получают возможность принять новый вызов. Провалившие задание участники будут отправлены в небытие. Отказ от испытания, саботаж его условий, а также попытки вторжения в иллюзию другого соревнующегося будут пресечены немедленной элиминацией. Приступим.

Громогласный звук горна снова заставил сжаться внутренности Нины — если они, конечно, у неё ещё были. По крайней мере, ей казалось, что они есть. Души начали быстро занимать светящиеся точки. Нина, оглянувшись по сторонам, поняла, что потеряла Аню. Поддавшись общей зарождающейся панике она поторопилась найти и занять свободное место, побоявшись вероятности того, что ей всё же может не хватить позиции. Судя по всему, такие опасения были не у неё одной: некоторые буквально бежали до ближайших точек, чтобы занять их первыми. Души покрупнее выталкивали тех, кто поменьше и послабее. Самые хрупкие души были вынуждены идти в отдалённые концы арены, чтобы занять ещё свободные места.

Когда все позиции наконец были заняты, Эса вновь взяла слово.

— *Теперь предстаньте же перед самими собой.* — Она вскинула руки к светящейся над её головой сфере, и сотни зеркальных панелей стали отделяться от поверхности пространственного гиганта. Стекланные объекты двигались в сторону душ с неким медитативным свойством, предупреждающим новый всплеск паники. Осколки аккуратно останавливались напротив участников, и когда последнее зеркало наконец заняло своё место, каждый предмет издал свой последний световой блик.

Глава 4. Честность. Часть 2

— Что это за магия такая? — какой-то мужчина с замученным лицом не смог сдержать своего удивления.

Нина недолго смотрела на него. Боковое зрение заставило её обратить внимание на вырывающиеся напротив объёмные текстуры. Зеркало представляло собой своего рода живую картину, погружающую смотрящего в несуществующую вселенную. Однако поверхность артефакта оставалась осязаемой, и наблюдатель лишь смотрел на происходящее из-за стекла, не имея возможности войти внутрь. Наконец картина проявилась полностью, и Нина увидела в ней себя, сидящую за столом офиса компании, в которой работала. Это определённо был её офис: тот же шкаф с разноцветными папками, те же старые оконные рамы с пожелтевшей краской, тот же потёртый линолеум и те же действующие рядом с её зеркальной копией лица.

Её коллеги производили те же действия, что и обычно: Леночка как всегда пила чай и улыбалась, глядя в смартфон. Тоня говорила по рабочему телефону. Светка внимательно смотрела в монитор, водя мышкой, всеми силами создавая впечатление, что она интенсивно работает. Нина же корпела над толстой стопкой каких-то бумаг. В помещение вошёл мужчина в костюме. Он был не один: рядом с ним стояла робкая девушка лет двадцати пяти.

— Доброе утро, коллеги. — Руководитель ознаменовал своё прибытие шаблонным способом.

— Здравствуйте, Николай Анатольевич. — Приветствие служащих выглядело машинальным и таким же неискренним.

— Тоня, какой план работы на сегодня? — мужчина обратился к той, что продолжала говорить по рабочему телефону. — Отвлекись на минуту.

— Николай Анатольевич! — Антонина спешно убрала трубку от лица и прикрыла её рукой. — Зашиваюсь! Дел неувпоровот, нужно успеть закрыть все договорённости с подрядчиками. Сроки скоро заканчиваются! Сегодня меня нет, если можно так выразиться.

— Я тебя понял. Елена, ты какими делами сегодня собираешься заняться? — руководитель перевёл взгляд на Леночку, которая уже успела спрятать персональное средство связи и начать имитировать процесс занятости.

— Какими-какими, Николай Анатольевич! Как обычно! У меня ни минуты свободной нет, то одно, то другое. Вы же знаете, как мне тяжело за всем уследить! Я одна должна успеть отрегулировать работу всех подразделений, принять отчётность и, главное, проверить её и сдать вам вовремя! Вот какая кипа бумаг на столе! Всё это скопилось всего лишь со вчерашнего ве-че-ра. Скорее всего, придётся задержаться сегодня, я должна всё доделать!

— Ясно. Нина? — в голосе Николая Анатольевича стали различимы нотки нетерпения. — Ты назначила собеседования на сегодня?

— Нет, Николай Анатольевич. Заявок не поступало. — Нина поняла, что её ждёт.

— Что ж, тогда отложи все свои рабочие планы. У тебя важное внеурочное задание. Это Катя. Она пришла проходить стажировку на должность универсала. Будет помогать вам всем в работе и, надеюсь, однажды станет незаменимым специалистом, который сможет выполнить любое поручение. Катерина, возьми стул и садись вон туда. — Анатольевич указал в сторону стола Нины. Девушка повиновалась. — Нина, объясни человеку принципы работы компании, покажи офис и технические помещения, потом расскажи о своей работе.

— Хорошо, Николай Анатольевич. — Нине стоило большого усилия сохранить безразличный соглашающийся тон.

— Катя, в 15:00 подойдёшь в мой кабинет. — Девушка кивнула. — Работайте. — Руководитель вышел из офиса.

— Фух, пронесло. — Первой голос подала Светка. — Думала, сейчас меня припахает возиться с обучением.

— Нина, тебе в этот раз не подфартило! — Тоня выдала ехидную ухмылочку и уставилась на коллегу.

— А ей-то что? Хоть какую-то работу дали. А то обычно листочки туда-сюда перекладывает. Так хоть полезное что-то сделает. — Леночка утрировала настрой своей боевой подруги по производству желчи, и обе победно захихикали.

Раньше Нина парировала каждый укол в свою сторону, но со временем поняла, что отношение коллег к ней не изменится. Её выбрали козлом отпущения с самого начала, и своей реакцией она лишь подзадоривала двух аспидов. Понимая, что эта работа ей нужна, Нина приняла непростое стратегическое решение — абстрагироваться от любого взаимодействия с раздражающими её коллегами.

— Привет, я — Нина. В основном занимаюсь внутренними документами и выполняю поручения руководителя. — Женщина протянула руку новенькой для пожатия. Девушка легко взяла предложенную ладонь. Её пальцы были холодными и немного дрожали.

— Катя, очень приятно. — В лице новоприбывшей читалось напряжение.

— Нашла подружку себе? Теперь вдвоём будете создавать видимость работы. — Тоня продолжала наблюдать за оппозицией.

— Тихо-тихо, ты чего? Их же теперь будет двое, как бы нам несдобровать! — Леночка не унималась.

Не обращая внимания, Нина предложила ученице пройтись по территории здания, закреплённой за компанией, чтобы показать все отделы и технические помещения — провести небольшую экскурсию. Катя вновь кивнула головой, после чего обе вышли.

Картинка резко изменилась, создав кашу из предыдущих образов. Вот Нина увидела себя сидящей рядом с Катей в производственной столовой. Они о чём-то говорили, и, похоже, им было вместе весело и комфортно. Изображение снова переменялось, отображая теперь совершенно иную ситуацию: Катя стояла рядом с Леночкой в зоне для курения. Они о чём-то громко говорили и смеялись. Следующий образ показал Катю в компании Тони и Леночки. Они сплотились у стола последней и что-то внимательно смотрели на одном смартфоне, сопровождая своё развлечение неистовым гоготом. Последняя демонстрация показала Нину, как обычно работающую за своим местом над бумагами. В какой-то момент сзади неё появилась Катя с кружкой горячего напитка, от которого шёл пар. В следующее мгновение содержимое этой кружки оказалось на голове и одежде Нины.

— Ой, прости. — Катя картинно прикрыла рот ладонью, делая вид, что потеряла равновесие и пытается не упасть.

Женский смех залил офисное помещение. Три пары глаз уставились на униженную Нину из прошлого. Изображение померкло. Наблюдающая за собой из прошлого увидела в потемневшем зеркале своё теперешнее отражение: проявились борозды тотального негодования и агрессии. Ненависть мелкими морщинами испещрила всю поверхность лица измученной души. Нина сцепила зубы и сжала кулаки. Она едва сдерживалась, чтобы не нанести разящие удары по поверхности объекта, только что напомнившего ей об одном из самых неприятных инцидентов в её жизни. Перерыв в визуальном ряду оказался недолгим: зеркало вновь оживо. Следующее, что увидела Нина, поразило её сознание.

Было темно, но это определённо случилось на улице: виднелась футбольная площадка, очертания качелей и деревьев. Свет, исходящий из окон панельных домов, хоть и был слабым и недостаточным, всё же служил проводником для припозднившихся путников. Теперь Нина видела повествование от первого лица. Она быстро шла в сторону одного из домов-маяков. Дыхание было частым и сбитым. Изображение прыгало, реагируя на шаги путницы. Тревога казалась почти осязаемой. Дом был не её. Нина жадно вглядывалась в транслируемый ей

экшен, пытаясь зацепить хоть одну деталь, которая позволила бы ей вспомнить происходящее. Но она никак не могла узнать этот отрезок своей жизни.

В какой-то момент женщина оказалась в переулке между двумя незнакомыми ей домами, после чего вышла на торцевую часть одного из них. На крыльце ближайшего подъезда она увидела её: Катя стояла спиной к Нине и держала в руке тонкую сигарету, готовясь отправить последнюю в рот для очередной затяжки. Дальше картинка стала сбивчивой и расфокусированной. Из увиденного Нина поняла, что схватила Катю за волосы и потащила в подъезд, затем последовал удар по лицу последней. Ещё удар. И ещё. Нина отчётливо увидела, что била коллегу кулаком. Последняя рукопашная атака сопровождалась падением обидчицы на бетонный пол жилого здания. После этого мстительница нанесла несколько ударов тяжёлым ботинком по корпусу девушки. Сбивчивое утробное выдыхание жертвы после каждого выпада ногой атакующей соединялось с попытками первой издавать кричащие звуки. Последняя атака представляла собой грузный яростный стomp, прекращающий малейшее сопротивление. Кажется, в него Нина вложила всю мощь своей ненависти. Поняв, что соперница не шевелится, женщина опустила к её разбитому лицу, схватила девушку за грудки и сказала ей следующее:

— Если хоть пикнешь о том, что случилось — умрёшь. Я отсижу срок и выйду, а ты сгниешь в земле. Лучше пакуй вещички и навсегда исчезни из города, пока я не передумала тебя добивать. Если поняла — кивни.

Скулящая от страха и боли Катя исполнила приказ, после чего Нина отпустила её кофту и быстро удалилась из подъезда многоквартирного дома. Никто из соседей не вышел на звуки возни. На улице также не было ни души. Трансляция прервалась, экран померк.

Нина вновь увидела в отражении тёмной поверхности своё лицо. На этот раз оно было перекошено гримасой отчаяния, ужаса и шока от увиденного. В следующее мгновение зеркало снова ожило: на матовой поверхности стекла появились блуждающие буквы, сложившиеся в один короткий вопрос: *«Вы хотели смерти этого человека?»*.

Под едва заметнодвигающимися, словно плавающими буквами появился образ Кати, такой, какой Нина увидела её в первый раз: перед ней была робкая молодая девчонка, прячущая глаза, на её лице подрагивала нервная полуулыбка. Катя из зеркала ненадолго задержала взгляд на глазах Нины, после чего исчезла. На месте, где она только что была, проявилось два ответа: «да» и «нет». Слова пульсировали и мерцали, как бы приглашая испытуемого прикоснуться к себе.

— Я не знаю ответа. — Нина выдала первую мысль, пришедшую ей в голову. — Я понятия не имею. Я не знаю!

Женщина судорожно начала искать глазами ту, кто, по её мнению, смогла бы подсказать, что делать в такой ситуации. Эса продолжала наблюдать со своего постамента за сотнями участников данного мероприятия. Голос Нины был не единственным звуком человеческого сознания на арене Честности. Кто-то молил прекратить, кто-то просто стонал, кому-то так же, как и Нине, нужна была помощь, кто-то кричал от ужаса, а кто-то ругал и проклинал то, что видел в иллюзии своего зеркала. Эса была неподвижна. Она не реагировала ни на один из раздражителей, словно её совершенно не трогало происходящее. Однако её невозмутимость лишь казалась отсутствием вовлечённости в процесс. Нина, продолжающая смотреть на главу проводимого испытания в надежде, что та обратит на неё внимание, заметила, что ментор что-то сделала с предметом в своей правой руке. То ли сжала сильнее, то ли нажала одним из пальцев. В следующее мгновение послышался мужской крик.

— Аааааа! Куда он делся? Он только что был здесь! — Мужчина азиатской внешности указывал пальцем на светящуюся точку-позицию рядом с собой, быстро мотая головой и оглядываясь на окружающих. — Что произошло? Вы видели? Он как будто растворился!

— Ааа! Пепел! Она превратилась в пепел! — какая-то женщина кричала, хватаясь за своё лицо. В следующую секунду она упала.

— О нет, о нет! Они реально исчезают! Не трогайте ответы на зеркале! Не нажимайте на них! — сразу же после этого предупреждающего выкрика юноша юго-восточной внешности превратился в прах на глазах у тысяч. Нина не стала исключением.

Должна была начаться закономерная паника. Однако этого не произошло. Причиной могло быть лишь одно — вмешательство ментора. Нина осознала, что не может повернуть голову обратно, чтобы увидеть своё зеркало. Не слушалась не только голова: ни одна часть её существа не проявляла склонности подчиниться хозяйке — она замерла, как и все присутствующие. Голос Эсы раздался из центра арены.

— *Правила непреложны. Выбор должен быть сделан. Для создания дополнительной мотивации активирован протокол точек отсчёта. Поторопитесь, но не забывайте о сохранении спокойствия. Любая провокация мероприятия повлечёт наказание забвением. Продолжим.* — Эса опустила поднятые руки, после чего вернула себе свою неподвижность.

Кажется, движение вернулось в «тело» Нины. Она вновь ощутила саму себя. Взяв брейк в несколько мгновений, женщина принялась озираться по сторонам, фиксируя вспышки новых исчезновений. «Они действительно исчезают. Всё, что происходит, — это не шутка, не высокобюджетный технологический розыгрыш, не интерактивная симуляция мистической реальности и не сон при высокой температуре. Всё реально: мои чувства, ощущения, мысли и эмоции. Всё по-настоящему». Серая закрыла глаза и прижала ладони к вискам. «Надо что-то делать. Надо сделать выбор! Но я не знаю ответа. Не знаю!»

Нина действительно не знала ответа на поставленный вопрос. С одной стороны, в момент наивысшей точки кипения она и впрямь хотела, чтобы её обидчица перестала дышать за своё предательство. Однако с другой — ей было даже жаль молодую коллегу: бывшая приятельница стала лишь бесхарактерной пешкой в чужой игре. Нина оказалась перед моральной дилеммой. Сложность её персонального задания заключалась не в необходимости признать то, что признаваться не хотелось. Основная трудность состояла в том, что Нина не могла до конца понять собственные чувства.

Испытуемая поймала глазами пульсацию интерактивных ответов. «Оба подходят. Я понятия не имею, который нажать. Можно ответить и утвердительно, и отрицательно. А если оба ответа подходят, значит, ни один из них не является истинным? Я обречена? Что же делать...». Нина подняла правую руку, подготовив указательный палец для прикосновения к экрану. Её кисть замерла на несколько мгновений, после чего кончик пальца коснулся ледяного покрытия необыкновенного артефакта. Она нажала «Да».

Глава 5. Без права на ложь

Вдруг всё исчезло. Любое движение прекратилось. Нина на миг как будто сама резко перестала существовать. Прежде чем она успела осознать хоть что-либо, её глаза зафиксировали полную смену обстановки: стены длинного туннеля, выстланного материалом, напоминающим гранит с миллиардами крошечных, еле заметно блестящих вкраплений, окружили её со всех сторон. Странное помещение в перспективе скручивало свой бесконечно длинный коридор в спираль. Совершенно неясным было происхождение полноценного освещения в этой конструкции: свет мельчайших вкраплений не мог обеспечить собой достаточную видимость в таких условиях. Никаких других источников освещения не наблюдалось. Тем не менее пленнице было прекрасно видно, что она здесь не одна. Впереди неё образовалась шеренга из душ, таких же, как и она, обречённых. Они медленно двигались вперёд по одной из «стен» коридора, выполняющей функцию пола — законы физики здесь явно не работали. «Как они не падают?» Нина тут же резюмировала, что вопрос неуместен, поскольку в этом измерении могло произойти всё что угодно — доказательств уже было достаточно. Не видя ничего другого в качестве альтернативы, серая двинулась за идущей в неизвестность толпой.

«Что это значит? Я прошла испытание или нет? Если не прошла, то, может, это и есть небытие и этот туннель не закончится никогда?»

Паника внутри нарастала волновыми вибрациями. Нина прислушивалась к перешёптам другим серых. Её догадка о вечном коридоре была не единственной — кто-то полагал, что тягучий маршрут, не имеющий конца и края, это наказание за нерешительность при жизни.

Единственным источником несогласия стал довольно громкий женский грудной смехок. Он настолько не вписывался в конструкт всего происходящего, что немедленно вынудил Нину искать источник своего производства. Глаза серой остановились на маячащем где-то сзади смутно знакомом лице с широкой лучезарной улыбкой.

— Нина. — Чьи-то пальцы коснулись локтя женщины.

— Аня! Ты здесь! — Обернувшись на голос, Нина испытала прилив облегчения и небольшой взрыв счастья, когда увидела знакомое лицо.

— Я тебя в какой-то момент потеряла. Надеюсь, что мы ещё встретимся. Я так рада тебя видеть! — Девушка засияла круглыми светло-кариими глазами, хлопая длинными ресницами.

— Я тебя тоже! Я думала, что мне конец...

— Я тоже. Мне там такое показали! Не знаю, как я смогла сохранить самообладание... Похоже, что мы обе сделали верный выбор. Иначе бы уже не ходили тут.

— Думаешь, мы продолжаем? Я начала предполагать, что этот душный бесконечный коридор и есть небытие.

— Я уверена, что мы идём на следующее испытание.

— Почему?

— Не знаю... интуиция? Могли бы просто опять телепортировать. К чему эта процессия?

— Может, до нового пункта нужно именно добраться? Наверное, это часть дурацкой игры.

— Скорее всего, ты права. Опять испытывают наши нервы.

Подруги немного помолчали, продолжая идти, прежде чем Аня решилась задать старшей напарнице личный вопрос.

— А что тебе там показали? Если не секрет.

— То воспоминание, которое моё подсознание заблокировало, чтобы не свести меня с ума.

— Ого! Что же там было?

— Если коротко, то я хотела убить человека.

— Ничего себе!

— Тише, говори потише. Давай не будем об этом?

— Хорошо, но если хочешь, я расскажу тебе про своё задание. Неизвестно, сколько нам ещё идти. Хоть скрашу эту нудную прогулку своим рассказом. — Девушка перешла на шёпот.

— Ладно, давай.

— Я расскажу не только то, что показало зеркало, но и добавлю некоторые уточнения, чтобы у тебя сложилась полноценная картина. И ещё: не перебивай меня, пожалуйста, и не спрашивай ничего, пока я не закончу. Я так теряю мысль.

— Договорились.

— Супер. В общем, был у меня парень-одногодка. Мы были в отношениях почти три года. После девятого класса я решила пойти в техникум в своём городе, а мой бывший решил доучиться и, закончив школу, подал документы в хороший вуз за несколько тысяч километров от дома. И он поступил. Я осталась в нашем задрищенске, а он улетел в столицу. Я просила его прилетать домой по возможности, чтобы проводить вместе хоть какое-то время, но у него этой возможности никогда не было. Новые друзья, тусовки, студенческая жизнь, учёба — он, кстати, хорошо учился, всё успевал. Во всём этом не осталось места для меня — девушки из провинциального города. Я стала ему не чета. Где-то на втором семестре он начал морозиться. Перестал отвечать на звонки. На сообщения отвечал с большой задержкой. Мог проигнорировать моё письмо, просто прочитать и оставить без реакции. Если что-то и писал, то все его ответы были односложными. Я убеждала себя, что он просто устаёт и у него мало времени на переписки. Это продолжалось несколько месяцев.

Летом после первого курса он вернулся домой к родителям на пару недель, чтобы немного провести время с семьёй и увидеть старых друзей. Я об этом узнала уже накануне его отлёта — случайно увидела его на спортивной площадке. Он там с пацанами гонял. Сначала я подумала, что это просто похожий парень. Но нет, это был он. У меня внутри что-то разрушилось и словно наполнило булыжниками мои ноги, сделав их какими-то неподъёмными. До сих пор помню это чувство — его невозможно описать словами. Смесь ненависти, разочарования, боли, обиды, радости, неверия, желания обнять, украсть и никому не отдавать. Я подошла к нему и его компашке, волочась по земле. Он обернулся и, увидев меня, нервно отвёл глаза, как будто я его поймала на мелком проступке. Я стояла и не знала, что делать дальше. Ждала, наверное, его реакции. Он всё-таки подошёл и как-то неловко меня обнял. Сказал, что скучал и что хотел сделать мне сюрприз, но вот не вышло, потому что я его спалила. Потом он предложил мне прогуляться и, взяв за руку, повёл куда-то. Я просто шла с ним. Он меня привёл в какой-то двор и посадил на качели. Стал рассказывать, как сильно ему меня не хватало и что он даже ушёл в депрессию из-за того, что мы не могли видеться. Я как дура поверила и развесила уши. Он ещё обрабатывал меня какое-то время, прежде чем позвонил кому-то. Он болтал по телефону недолго — я не слышала разговора, потому что он отошёл.

Потом он мне предложил пойти к его другу и там отдохнуть. Я согласилась. Мне уже было хорошо и весело. По дороге мы зашли в магазин, и он купил там алкоголь с закусками. Пришли мы к человеку, которого я не знала. Там были ещё ребята: и парни, и девушки. Мы пили, играли, веселились, короче. Поначалу, а потом начался треш — сама понимаешь, что выпивка редко доводит до добра.

Потом бывший отвёл меня в туалет и там случилось то, о чём я впоследствии пожалела. Нет, он не делал что-то против моей воли, но уже сильно потом я поняла, что это было не совсем то, чего я хотела. Не так я себе всё это представляла. Никакой тебе романтики. Дальше мы вернулись к остальным ребятам. Кто-то уже не стеснялся и целовался при всех, кто-то просто зажимался. Я решила, что не хочу отставать от других девочек, что у меня тоже есть парень и вообще я крутая. Полезла к этому дураку. Он, недолго думая, повёл меня на кухню и там решил повторить уже случившееся в туалете. В тот момент я не была против. Мне не сразу

удалось заметить, что в дверном проёме стоит чел с телефоном и снимает нас. Короче, когда я поняла, что попала на видео в двусмысленном виде, протрезвела в один миг. Оттолкнув от себя этого олуха, схватила мобильник и вылетела из этой квартиры со скоростью пули. Я надеялась, что бывший догонит меня и мы вместе уйдём. Постояла внизу у подъезда, подождала его. Но нет, он не вышел. Телефон разрядился — я не смогла ему позвонить и спросить, почему он не идёт. Возвращаться было страшно. Я пошла домой. Дождалась, когда наступит утро, и начала ему писать, звонить. Он даже не читал сообщения. Его телефон всегда был занят. Я поняла, что произошло, но до последнего не хотела признавать, что меня просто использовали и выкинули за ненужностью, как одноразовую салфетку. Гнала эту мысль из головы всеми правдами и неправдами. Набралась смелости и вечером вышла из дома, решила пойти к нему домой, поговорить. Его мама меня даже на порог не пустила, сказала, что он утром улетел в Москву. Меня как кипятком ошпарило, но я всё равно не сдавалась. Прикинь? Искала оправдания, объясняя сама себе, что он не мог мне ответить, потому что был в полёте, и прочее. Дура.

Несколько дней просидела в тревожном ожидании, что он вот-вот мне позвонит или напишет, что не может быть всё так, как происходит, что это какая-то ошибка или я неправильно всё поняла. В социальных сетях он мне также не отвечал, но и не блокировал. Это давало мне надежду на то, что всё ещё может быть. Меня несколько отрезвило сообщение от одноклассницы из техникума. Она скинула мне ссылку на открытый чат, у которого в закрепе было видео. В нём была я. Ты уже догадалась, что это было за видео. У меня земля ушла из-под ног. Я поняла, почему иногда молодые люди резко решают прекратить свои страдания. Но не думай, я, может, и глупая, но такой поступок точно не в моём стиле и никогда не будет! Я решила пойти ва-банк и подтвердить, что на видео действительно я, и чтобы все знали, что мне совершенно нечего стесняться. Пускай на себя посмотрят и своими личными жизнями займутся, а не в чужую лезут. Сначала чат вспыхнул. На меня посыпались оскорбления, которых я ещё никогда в жизни не слышала, даже проходя мимо подворотен с местными люмпенами. Но нашлись и те, кто вступился. Эти две стороны ушли в собственный конфликт, и я отошла на второй план. Мне было страшно выходить из дома несколько дней. Мысли о бывшем не давали покоя. Я продолжала ждать его внимания и следить за чатом, где некоторые товарищи никак не могли оставить меня в покое. И тут произошло то, чего я не ожидала. Он отписался в чате. Бывший написал, что я помойный контейнер, в который он «слил» пару раз от безрыбья, и что я теперь его преследую. Накидал скринов моих сообщений из разных мессенджеров и соцсетей, а также скрины, где видно количество пропущенных вызовов от меня. У меня в голове всё почернело. Кажется, я отключилась на какое-то время. Не буду рассказывать тебе про истерию, которая меня накрыла. Расскажу лишь, что когда я немного пришла в себя, то решила отомстить ему. Я украла заначку отца, купила билет и полетела в Москву. Какая-то неведомая сила вела меня. Я знала, что увижу его и что я получу то, за чем лечу. Нашла по карте его общежитие — благо он рассказал мне, когда мы ещё были в нормальных отношениях, где именно он живёт. Поиски были недолгими. Он не сразу мне попался, потребовалось несколько дней, чтобы пересечься с ним. Ночевала на лавке в парке, благо было тепло. Гуляла по круглосуточным. Пару раз заходила в фастфуды, чтобы умыться и немного зарядить телефон. И вот он, этот момент. Я поймала его! Видела бы ты его лицо! Как он испугался! Ха-ха-ха! Я обхватила его за шею и запрыгнула на него, после чего резко вытащила жуткий ржавый шприц. Вместо того, чтобы кольнуть, я медленно, с нажимом провела кончиком по его коже, слегка покарябав ее верхний слой, после чего сказала ему, чтобы он был осторожнее с острыми предметами. Выдав ухмылку дьявола, я побежала прочь так быстро, как только могла. Этот дурачок остался стоять как вкопанный с раскрытым ртом. Мой адреналин дал мне фору. Я купила ближайший билет и улетела домой. Наверное, тебе интересно, где я взяла этот шприц. Да дома взяла. Не было там ничего страшного. Это был многоразовый древний шприц, который надо было кипятить перед использованием. Им так давно не пользовались, что он покрылся ржав-

чиной и выглядел просто кошмарно — прям в духе ужастиков про заброшенные больницы. Месть меня окрылила, я была счастлива. Мама этого дуралея потом пыталась угрожать мне и моему отцу, но я знала, что ей нечего предъявить. Невозможно было доказать что-либо, ведь я не оставила своих отпечатков и не было свидетелей этой встречи. Они тоже знали, что ничего не добьются: состава преступления нет. По слухам, этот козлина ещё год трясся в страхе, что чем-то заразился, и в стрессе скинула почти 10 килограмм с и без того дрыщавого тела. Так ему и надо. — Аня решила взять небольшую паузу. — Нина, ты ещё слушаешь меня?

— Да.

— Наверное, ты думаешь, что я ненормальная, да?

— Нет.

— Правда?

— Правда.

— ...Короче, зеркало спросило у меня: считаю ли я, что поступила правильно.

— Что ты ответила?

— Я ответила «нет».

— ...

— Знаешь почему?

— Расскажи.

— Потому что этот козёл всего этого не стоил. Месть такому человеку не принесла мне ни счастья, ни успокоения! Да, в моменте мне стало хорошо, но это продлилось недолго. Потом мне стало стыдно перед самой собой за глупость, за то, что так поступила с папой из-за этого уродца. Что так унизила себя, доказав, что мне не всё равно. Нужно было послать его куда подальше ещё в те времена, когда он только начал морозиться от меня, и всего бы этого не было! Какая же дура я была!

— Не говори так. Ты надеялась, что всё может быть иначе.

— Да как же? Всё же очевидно было!

— Для тебя тогда было не очевидно. Он знал об этом и продолжал держать тебя на крючке, вместо того чтобы открыто всё объяснить. Не бери на себя всю ответственность, Аня.

— ... Я не думала об этом с такой точки зрения. Значит, не такая уж я и дура?

— Ты не дура. Не называй себя так. Не унижай и не оскорбляй себя из-за совершённых ошибок и не бери всю ответственность за ситуацию, когда в ней есть несколько сторон.

— Спасибо, Нина. Можно, я возьму тебя за руку? Почему тебя не было тогда в моей жизни? Ты как ангел пришла, и мне стало легче.

— Конечно. — Старшая из подруг взяла младшую за ладошку. — Я рада, что ты отпустила груз с сердца.

— У меня ведь нет мамы... и я всегда мечтала о старшей сестре. Ты не разозлишься, если я буду считать тебя сестрёнкой? Может, мне недолго тут осталось... Разреши мне, пожалуйста.

— Хорошо.

Две подружки взаимно улыбнулись друг другу. Их союз стал ещё крепче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.